

Institutional Forms of Support for Involved Fatherhood (on the Example of the "Father-groups" in social service system of St. Petersburg)

A. G. Malyshev¹

¹Sociological Institute of the RAS – a branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 25/14 7th Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-1-70-83

Research article
Full text in Russian

In the modern world, family relationships and parenthood are being transformed. The transformations taking place with fatherhood in general can be assessed positively, since their result is the formation of involved fathers. Such fathers are ready to actively participate in the care of children and their upbringing, which benefits the cognitive, physical, emotional development of children, and helps to strengthen family relationships. Support, dissemination of involved paternity is the field of activity of the state, non-profit organizations, employers. The article presents the results of a study of the effectiveness of one of the institutional forms of support for involved fatherhood - groups, cycles of meetings for fathers or future fathers, where participants discuss parenting issues (father-groups). The purpose of the study is to find out how the ideas about parental roles and practices differ between fathers who participated in dad groups and fathers who did not participate in them. The empirical basis of the study was the results of surveys conducted in several stages. In 2013, a representative study of fathers in St. Petersburg was conducted. In 2013 and 2021, using a questionnaire that ensures comparability of information with the data of the survey of fathers in St. Petersburg in 2013, fathers who took classes in father-groups were interviewed. The study is based on a comparison of data from a survey of fathers in St. Petersburg and fathers who took classes in father-groups. As a result of the study, results were obtained that indicate that the ideas about parental roles of fathers who participated in father-groups differ little from the ideas of the fathers of St. Petersburg. The amount of time fathers devote to their children was also comparable. Significant differences between the fathers who participated in the father-groups were revealed in the intensity of fathers' inclusion in practices related to child care.

Keywords: fatherhood; involved fatherhood; parenthood; father-groups; care; social services

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Malyshev, Alexander G. | E-mail: mirk912@rambler.ru
Associate research fellow

For citation: Malyshev A. G. Institutional Forms of Support for Involved Fatherhood (on the Example of the "Father-groups" in social service system of St. Petersburg) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No 1. P. 70-83. (in Russ.)

Институциональные формы поддержки вовлеченного отцовства (на примере «папа-групп» системы социального обслуживания Санкт-Петербурга)

А. Г. Малышев¹

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, Санкт-Петербург, 190005, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-1-70-83
УДК 316.356.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

В современном мире семейные отношения, родительство трансформируются. Трансформации, происходящие с отцовством, в целом можно оценить положительно, поскольку их результатом является формирование вовлеченных отцов. Такие отцы готовы активно участвовать в заботе о детях и в их воспитании, что приносит пользу когнитивному, физическому, эмоциональному развитию детей, способствует укреплению семейных отношений. Поддержка, распространение вовлеченного отцовства является полем деятельности государства, некоммерческих организаций, работодателей. В статье представлены результаты исследования действенности одной из институциональных форм поддержки вовлеченного отцовства – групп, циклов встреч для отцов или будущих отцов, на которых участники обсуждают вопросы родительства (папа-групп). Цель исследования – выяснить, как отличаются представления о родительских ролях и практики отцов, участвовавших в папа-группах, и отцов, не участвовавших в них. Эмпирической базой исследования стали результаты опросов, проведенных в несколько этапов. В 2013 году было проведено репрезентативное исследование отцов в Санкт-Петербурге. В 2013 и 2021 годах с использованием анкеты, обеспечивающей сопоставимость информации с данными опроса отцов Санкт-Петербурга 2013 года, были опрошены отцы, прошедшие занятия в папа-группах. Исследование основано на сравнении данных опроса отцов Санкт-Петербурга и отцов, прошедших занятия в папа-группах. В результате исследования были получены результаты, свидетельствующие о том, что представления о родительских ролях у отцов, участвовавших в папа-группах, мало отличаются от представлений отцов Санкт-Петербурга. Объем времени, который отцы посвящают детям, также оказался сопоставимым. Существенные отличия отцов, участвовавших в папа-группах, были выявлены в интенсивности их включения в практики, связанные с заботой о детях.

Ключевые слова: отцовство; вовлеченное отцовство; родительство; папа-группы; забота; социальное обслуживание

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малышев, Александр Геннадьевич | E-mail: mirk912@rambler.ru
| Ассоциированный научный сотрудник

Для цитирования: Малышев А. Г. Институциональные формы поддержки вовлеченного отцовства (на примере «папа-групп» системы социального обслуживания Санкт-Петербурга) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 1. С. 70-83.

Введение

Теме отцовства в последнее десятилетие в России уделяется всё большее внимание в академических социологических исследованиях [см., например, 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], общественном и даже в общественно-политическом дискурсе. Так, в 2021 году в Российской Федерации был официально установлен День отца¹. Активное участие отца в жизни ребенка, заботе о нем, его воспитании оказывает положительное воздействие на развитие детей, на матерей, на самих отцов и на семьи в целом: способствует эмоциональному, когнитивному, социальному и физическому развитию детей [8; 9; 10], снижает нагрузку на мать в ранний период жизни ребенка, тем самым способствуя успешному послеродовому восстановлению матери, снижая у неё вероятность выраженной послеродовой депрессии [11], снижает склонность отцов к рискованному поведению [10], может способствовать более равному распределению неоплачиваемого труда между родителями [10], что может оказать положительное влияние на уровень рождаемости и способствовать стабилизации института семьи [6]. Кроме того, участие в заботе о детях предоставляет отцам дополнительные возможности самореализации.

Отцовство в настоящее время в мире переживает изменения, которые выражаются в том, что отцы всё больше времени посвящают заботе о детях [12; 13; 14], «всё больше вовлекаются в процесс воспитания детей и повседневного бытового ухода за ними» [15]. Ряд исследователей предлагал системы описания изменений, происходящих с отцовством, используя идеальные типы, модели отцовства, каждая из которых могла быть более характерна для определенного времени [8; 16; 17].

Вплоть до середины XX века наиболее распространенной моделью отцовства была модель, которую обозначают как «отец-кормилец» [8; 17,], роль которого в основном сводилась к обеспечению семьи. Также неизбежно существовала модель «отсутствующий отец», предполагавшая, что либо отец действительно отсутствует в жизни семьи и ребенка, например, в силу смерти, миграции и т. п., либо отец крайне слабо вовлечен в воспитание и заботу о ребенке даже при условии, что он живет вместе с ним. Развитие рефлексивной модернизации, индивидуализация, повышение роли и реальных возможностей индивидуального выбора в семейных отношениях, брачных и репродуктивных стратегиях [18] привели к появлению новых моделей отцовства, которые предполагают активное включение отцов в родительские практики: «ответственный отец» (отец включен в практики воспитания и заботы о детях, это важное поле его деятельности, но его участие и по количественным, и по качественным характеристикам меньше участия матери), «новый отец» (отец участвует в заботе о детях в том же объеме, что и мать). Обобщенно их можно назвать моделями вовлеченного отцовства.

В России институт отцовства имеет свои особенности. В Советском Союзе и сложилась модель родительства, которую можно описать как «альянс женщины и государства, из которого исключен мужчина-отец» [19]. Основную нагрузку по заботе о детях и их воспитанию несла мать, поддерживаемая государством. Отец участвовал в воспитании ограниченно, часто только материально, но, как правило, не мог полностью обеспечить семью в отличие от «отца-кормильца». Это сформировало особую модель «советского отцовства» [19]. В современной России сложно говорить о доминирующей модели отцовства, поскольку модели сосуществуют. В каждом конкретном слу-

¹ Указ Президента РФ от 04.10.2021 № 573 «О Дне отца» // Президент РФ. 04.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/66852> (дата обращения: 24.12.2022).

чае практики отцовства складываются в соответствии с той или иной моделью или их комбинациями в зависимости от доступных ресурсов, разделяемых представлений.

В силу того, что модели отцовства, предполагающие активное участие отцов в воспитании детей (вовлеченное отцовство), оцениваются как желательные, государство, гражданское общество и даже в отдельных случаях работодатели создают различные институты поддержки вовлеченного отцовства. Поддержка отцовства предусмотрена положениями статьи 7 Конституции Российской Федерации². Одним из наиболее эффективных средств поддержки вовлеченного отцовства является возможность для отца взять отпуск по уходу за ребенком и иные виды поддержки, направленные на декоммодификацию трудовых отношений отцов в период наиболее интенсивной заботы о ребенке. В России отцы имеют право взять такой отпуск, но крайне редко им пользуются [20] в силу распространенных гендерных стереотипов, а также гендерных особенностей рынка труда и уровня доходов населения: оплата отпуска по уходу за ребенком составляет 40 % от среднего заработка, поэтому для семьи выгоднее его брать тому родителю, чей доход меньше, а таким родителем чаще является мать. Относительно невысокий уровень доходов российских семей делает потери для семьи в случае, если отпуск по уходу за ребенком берет тот, чьи доходы больше, слишком высокими.

Кроме отпуска по уходу за ребенком, для отцов существуют другие институты, способствующие распространению вовлеченного отцовства: уже упоминавшийся День отца как способ привлечения внимания общества к проблеме отцовства, значимости отцов в жизни ребенка и семьи, информационные компании, посвященные вовлеченному отцовству, социальные сервисы для отцов и будущих отцов, создаваемые для распространения информации об уходе за детьми, их воспитании, психологическая поддержка отцов, социальная работа с отцами, нуждающимися в особой поддержке (например, с одинокими отцами или с отцами, применяющими насилие в близких отношениях, и т. п.).

Российские исследователи института отцовства отмечают, что для распространения практик вовлеченного отцовства необходимо развитие институциональных форм работы с отцами, предоставление социальных услуг для отцов [6; 7], направленных на «развитие идентичности вовлеченного отца, рефлексии родительских смыслов» [7]. К числу таких форм поддержки вовлеченного отцовства относятся «папа-группы» или «папа-школы» - группы для отцов или будущих отцов. Они представляют собой специальные встречи под руководством модератора-организатора для заранее собранной группы отцов или будущих отцов, на которых они могут получать информацию о взаимодействии с ребенком, уходе за ним, психологических, педагогических, юридических аспектах воспитания. Общение в группах организуется в психологически комфортной обстановке, создаваемой, в том числе, и моногендерным составом участников, которые хотят или в определенных случаях (например, одинокие отцы) вынуждены активно включаться в заботу и воспитание своих детей. Такая форма работы с отцами в России появилась в Санкт-Петербурге в 2007 году [3], хотя ещё в Советском Союзе предпринимались попытки организовать группы для отцов. Например, советский и российский исследователь проблем гендера, маскулинности, отцовства Игорь Семенович Кон описывал свою попытку создания группы для отцов в 1970-е годы, акцентируя внимание на том, что отсутствие институционализации групп

² Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.12.2022).

для отцов, выражающейся в профессионализации такой работы, стало препятствием для её развития: «... У нас секретарю райкома партии пришла идея в воскресенье созвать отцов и поговорить о воспитании детей. Работники райкома были уверены, что это провалится – не пойдут мужчины, тем более в воскресенье. Но зал был полон, люди не хотели расходиться. Мужчины разговаривали о своих трудностях, они хотели общаться друг с другом. Это был полный успех, но этот успех не был закреплен. Нужно, чтобы там были профессиональные люди, которые могут это делать. Но их там не было»³.

Папа-группы являются одной из наиболее распространенных форм институционализированной поддержки вовлечённого отцовства, однако сложно говорить о массовом охвате российских отцов этой формой работы. Например, мониторинг «Система папа-школ и клубов отцов на базе организаций социального обслуживания населения Санкт-Петербурга», проведенный СПбГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья» в 2020–2021 году, показал, что даже в Санкт-Петербурге, городе, в котором появились и достаточно интенсивно развивались папа-группы на базе государственных учреждений социальной защиты населения и социально ориентированных некоммерческих организаций, с 2016 по 2020 годы занятия в папа-группах прошли всего 389 отцов (информация о количестве отцов, проходивших занятия в папа-группах на базе государственных учреждений социальной защиты населения и социально ориентированных некоммерческих организаций, представлена в таблице 1). Мониторинг проводился методом рассылки запроса во все организации социального обслуживания населения Санкт-Петербурга, работающие с семьями и детьми.

Таблица 1

Информация о количестве отцов, проходивших занятия в папа-группах на базе государственных учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге⁴

Годы	Количество отцов, прошедших цикл занятий в папа-группах (человек)
2020 год	86
2019 год	112
2018 год	87
2017 год	64
2016 год	40
2015 год и раньше	283

Представленная информация не в полной мере характеризует количество отцов, прошедших занятия в папа-группах в Санкт-Петербурге, поскольку они проводились также на базе женских консультаций (для будущих отцов) и образовательных учреждений (школ, детских садов).

³ Феминизм – отец науки о мужчинах. Беседа с Игорем Семеновичем Коном // Информационно-политический канал Полит.ру. 13.01.2010. URL: <https://polit.ru/article/2010/01/13/kon/> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Источник: Информационно-справочные материалы «Система папа-школ и клубов отцов на базе организаций социального обслуживания населения Санкт-Петербурга». СПбГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья». СПб., 2021.

Появившиеся в 2007 году папа-группы были организованы как группы для будущих отцов или отцов детей до года. Именно в период подготовки к рождению ребенка и примерно в течение года после этого родители испытывают наибольшее количество сложностей, связанных с адаптацией к своим новым ролям, усвоением и применением знаний в области заботы о ребенке. Для мужчин проблема недостатка знаний является особенно актуальной, поскольку, как отмечает И. О. Шевченко, мужчины, воспитывавшихся в семьях, в которых отцы сами не были вовлеченными отцами, не готовили к такой деятельности [4]. Желая участвовать в заботе о детях, они сталкиваются с дефицитом знаний, отсутствием опыта, неуверенностью, а иногда и с непониманием матерей. Эти обстоятельства обусловили особую актуальность именно папа-групп для будущих отцов и отцов детей до года. В дальнейшем целевая группа папа-групп расширилась, и эта форма работы применялась для отцов детей различного возраста. Например, в результате уже упоминавшегося мониторинга «Система папа-школ и клубов отцов на базе организаций социального обслуживания населения Санкт-Петербурга» были получены сведения о том, что из 11 действующих на базе организаций социального обслуживания населения папа-групп для мужчин, которые готовятся стать отцами или недавно ими стали, предназначалось 5 групп, и по 2 - для отцов детей дошкольного возраста, отцов детей в возрасте 7–12 лет, отцов детей возраста 13 лет и старше. Хотя основной целью работы папа-групп оставалось стимулирование и поддержка активного участия отцов в заботе о детях и их воспитании, появлялись дополнительные цели, производные от основной: сохранение и укрепление психологической гармонии в семье, а также сохранение самой семьи или как минимум отношений отца с ребенком (для отцов из семей в кризисной, предразводной и постразводной ситуации).

Таким образом, папа-группы являются относительно устоявшейся формой работы с отцами, имеющей некоторые различия в целевой аудитории и производную от этого методическую вариативность, но достаточно определенную цель – воодушевление отцов на участие в заботе и воспитании детей. Ещё в первые годы развития технологии папа-групп у их организаторов возникали вопросы об эффектах, действенности (effectiveness) [21] этой технологии. Как влияет участие отцов в папа-группах на их практики и представления? Становятся ли отцы действительно более вовлеченными? Для изучения этих вопросов в 2013 году было проведено социологическое исследование «Влияние гендерно-чувствительных форм работы социальных сервисов на трансформации ценностей и практик родительства в современной России» [3]. Исследование продемонстрировало некоторое расширение репертуара практик заботы, в которых участвовали отцы, прошедшие пап-группы, при этом представления о родительстве не отличались от представлений мужчин, не участвовавших в папа-группах, а в некоторых аспектах даже в меньшей степени соответствовали моделям вовлеченного отцовства. Поскольку имеется достаточно длительный опыт проведения папа-групп, технология стала значительно более методически отработанной, количество отцов, которые принимали участие в папа-группах, увеличивалось, в 2021 году было проведено повторное исследование действенности папа-групп как инструмента поддержки практик вовлеченного отцовства и соответствующих представлений.

Дизайн исследования

Исследования 2013 и 2021 годов выполнены автором в рамках общей методологии. Они основаны на понимании отцовства как двухаспектного социального фено-

мена [16; 22]. Отцовство является социальным институтом (fatherhood), включающим систему норм, ценностей, представлений. Одновременно отцовство является социальной практикой (fathering), реализация которой индивидуальна, рефлексивна и определяется ресурсами и институциональными ограничениями, при этом она сама имеет потенциал трансформации институтов [23]. Динамика трансформации представлений о гендерном равенстве и его ценности рассматривается на основе теории трансформации ценностей (Theory of Value Change) [24]. Механизмы распространения практик вовлеченного отцовства рассматриваются на основе теории диффузии инноваций Э. Роджерса [25].

Сбор полевой информации для исследования 2013 года был выполнен в три этапа. На первом этапе проводились глубинные интервью с организаторами папа-групп, изучение материалов о работе папа-групп с целью формирования опросного инструментария для количественных этапов исследования, детализации знаний о работе папа-групп, а также осуществлялся подбор респондентов для опроса отцов, прошедших занятия в папа-группах. На втором этапе исследования был проведен анкетный опрос отцов в Санкт-Петербурге по репрезентативной для отцов несовершеннолетних детей Санкт-Петербурга стратифицированной случайной выборке с пропорциональным выделением страт по количеству и возрасту детей, воспитываемых отцом, размером 404 респондента. На третьем этапе был проведен опрос по целенаправленной выборке 40 отцов, прошедших в 2010–2013 годах занятия в папа-группах на базе учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге [3]. Результаты опроса на втором и третьем этапах исследования сопоставлялись в целях изучения отличий ценностей, практик, социального портрета отцов, прошедших папа-группы, и отцов, которые в них не участвовали.

В 2021 году сбор полевой информации проводился в один этап: был проведен анкетный опрос отцов, прошедших занятия в папа-группах на базе учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций в 2015–2020 годах в Санкт-Петербурге. Всего было опрошено 90 отцов по целевой выборке. Данные этого опроса сопоставлялись с результатами опроса отцов в Санкт-Петербурге 2013 года, выполненного на втором этапе исследования. В 2021 году сбор полевой информации проводился с использованием опросного инструментария, обеспечивающего сопоставимость данных с опросами 2013 года.

Папа-группы, в которых прошли цикл занятий участники исследования, и в 2013, и в 2021 году проводились в организациях социальной защиты населения, работающих с семьями и детьми. Часто участники папа-групп подбирались из числа клиентов этих организаций, что может быть значимым при анализе их практик и представлений.

Результаты исследований

Степень материальной обеспеченности отцов, принимавших участие в папа-группах, по результатам опроса 2021 года оказалась ниже, чем в 2013 году. Уровень образования отцов-участников папа-групп, опрошенных в 2021 году, оказался значительно выше, чем уровень образования мужчин, принявших участие в опросе отцов Санкт-Петербурга в 2013 году. Сведения об уровне образования и материальной обеспеченности отцов, принимавших участие в опросах, представлены в таблицах 2 и 3 соответственно.

Таблица 2

Уровень образования отцов, % от ответивших на вопрос⁵

Целевая группа и год проведения опроса, размер выборки	Уровень образования				
	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее	Неполное среднее
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	53	5	36	5	1
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	79	12	6	3	0
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	72,22	2,22	24,44	1,11	0

Таблица 3

Уровень материальной обеспеченности отцов, % от ответивших на вопрос⁵

Целевая группа, год проведения опроса, размер выборки	Уровень материальной обеспеченности				
	Денег хватает на еду и самое необходимое	Позволяем себе небольшие покупки, на дорожные товары приходится копить	Покупка дорогих товаров не вызывает трудностей, но купить квартиру мы не можем	Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Нет ответа
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	1,7	37,7	48,6	4,5	7,4
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	5,9	32,4	47,1	11,8	2,9
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	7,78	44,44	40	3,33	4,44

Если рассматривать участие мужчин в папа-группах как практику, содействующую распространению инноваций, то на основе теории диффузии инноваций, а также данных исследований (например, [26]) можно было бы ожидать, что отцы, участвующие в папа-группах, должны быть лучше материально обеспечены и лучше образованы, чем среднестатистические отцы. Относительно невысокий уровень материального благополучия может объясняться тем, что отцы, прошедшие занятия в папа-группах, участвовали в папа-группах на базе организаций социального обслуживания населения, то есть были клиентами социальных служб и с большей вероят-

⁵ Источник: Результаты исследования 2013 года опубликованы [3] и приводятся для сравнения с результатами исследования 2021 года.

ностью, соответственно, могли иметь материальные проблемы, чем отцы Санкт-Петербурга. Уровень образования отцов, участвующих в папа-группах в опросах 2013 и 2021 годов, был выше уровня образования отцов Санкт-Петербурга в связи с тем, что мужчин, участвующих в папа-группах, можно рассматривать как инноваторов, которые располагают большим объемом если не экономического, то хотя бы культурного капитала.

Выявленные в ходе исследований 2013 года представления отцов, участвовавших в папа-группах, о модели распределения между родителями обязанностей по заботе о детях, их воспитанию и обеспечению семьи оказались даже более гендерноасимметричными, чем представления отцов Санкт-Петербурга. В исследовании 2021 года отцы, прошедшие папа-группы, не продемонстрировали существенных отличий от отцов, опрошенных в 2013 году, при оценке того, должен ли отец заниматься материальным обеспечением семьи: суммарно более 96 % согласись с этим утверждением, выбрав оценку «6» (подавляющее большинство) или «5». Любопытно, что отцы, принявшие участие в исследовании в 2021 году, придавали значительно большее значение обязанности матери осуществлять материальное обеспечение семьи по сравнению с отцами-участниками папа-групп, которые были опрошены в 2013 году. Суммарная оценка согласия с тем, что эта деятельность является обязанностью матери (6 и 5 баллов из 6) составила 55,56 % в опросе 2021 года, что всё ещё значительно ниже аналогичных оценок необходимости выполнять эту деятельность для отца.

Значительные отличия в результатах опроса отцов, прошедших занятия в папа-группах, в 2021 году от участников папа-групп, опрошенных в 2013 году, наблюдаются в области их представлений о разделении между родителями заботы о детях и ухода за ними: 63,33 % респондентов опроса 2021 года полагали, что отец должен много заниматься уходом и присмотром за детьми (6 из 6) и ещё 12,22 % оценили необходимость выполнения этой деятельности для него в 5 баллов из 6. Такие значения в два раза превышают оценки необходимости для отца выполнять эту деятельность мужчинами, прошедшими занятия в папа-группах в 2010–2013 годах, и близки (если оценивать суммарно количество участников опроса, которые поставили 5 и 6 баллов) к значениям распределений ответов на этот вопрос участниками опроса отцов Санкт-Петербурга по репрезентативной выборке в 2013 году.

Можно отметить, что представления о нормативных моделях разделения обязанностей между родителями участников папа-групп, опрошенных в 2021 году, в общем совпадают с представлениями общества в целом. Более ярко выраженная гендерная асимметрия в представлениях о родительских ролях, свойственная отцам, опрошенным в 2013 году, среди отцов, опрошенных в 2021 году, не наблюдается. Одновременно важно отметить, что представления о моделях разделения обязанностей между родителями участников папа-групп, опрошенных в 2021 году, сложно назвать значительно более гендерно равноправными по сравнению с представлениями о разделении родительских обязанностей отцов Санкт-Петербурга, опрошенных по выборке 404 человека в 2013 году. Можно также предположить, что ситуация, когда участники папа-групп придерживаются представлений о более гендерноасимметричных ролях отца и матери, чем общество в целом, могла сохраняться, поскольку представления о них среди мужчин изменились за прошедшее время. Например, опрос по выборке 600 человек, проведенный в апреле 2020 года Институтом социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской (ИСЭПН РАН), показал, что только 65,5 % мужчин считали, что кормильцем в семье должен быть мужчина,

и 92,4 % мужчин полагали, что мужчины должны наравне с женщинами воспитывать детей [27].

Информация о представлениях о разделении обязанностей между родителями представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Представления о разделении обязанностей между родителями,
% от ответивших на вопрос⁶**

Целевая группа и год проведения опроса, размер выборки	Оценка 1 – «не должен(а) этим заниматься»; оценка 6 – «должен(а) много этим заниматься»							
	Оценка 3 и ниже		Оценка 4		Оценка 5		Оценка 6	
	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
Кто из родителей должен заниматься обеспечением материального благополучия?								
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	24,3	1	21,5	2	23,5	4,7	30,7	92,3
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	57,1	6,5	25	0	14,3	9,6	3,6	83,9
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	18,89	1,11	25,56	2,22	20	12,22	35,56	84,44
Кто из родителей должен заниматься уходом и присмотром за детьми?								
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	1,2	10,1	2,5	19,3	8,7	22,5	87,6	48
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	6,6	29	6,7	32,3	40	32,3	46,7	6,5
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	1,11	11,11	7,78	13,33	7,78	12,22	83,33	63,33

Важной характеристикой родительского вклада в воспитание детей и заботу о них является объем времени, который посвящается ребенку (количественная характеристика вовлеченности в заботу о детях), и реализуемые практики, связанные с заботой о детях и их воспитанием, которые можно рассматривать как качественные характеристики вовлеченности в заботу о детях. Информация о количестве времени, которое отцы посвящают своим детям в среднем в неделю, представлена в таблице 5. Информация о частоте участия отцов в различных практиках заботы о детях представлена в таблице 6.

⁶ Источник: Результаты исследования 2013 года опубликованы [3] и приводятся для сравнения с результатами исследования 2021 года.

Распределение отцов по количеству времени, которое они посвящают ребенку в неделю, % от ответивших на вопрос⁷

Целевая группа и год проведения опроса, размер выборки	Объем времени, который отцы посвящают детям в неделю			
	До 7 часов	От 7 до 15 часов	От 15 до 24 часов	Более 24 часов
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	14	28	16	42
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	11,8	34,1	38,2	15,9
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	14,44	30	16,67	38,89

Количество времени, затрачиваемое отцами, посещавшими папа-группы в 2015–2020 годах, практически стало соответствовать количеству времени, которое отцы, опрошенные по репрезентативной выборке в 2013 году, посвящали детям. При этом время, затрачиваемое мужчинами на участие в заботе о детях, по данным исследования ИСЭПН РАН 2020 года, ещё меньше: только 25,6 % опрошенных посвящали в неделю детям более 24 часов, а 24,4 % тратили на это 7 часов и менее в неделю [27]. Неожиданные данные, полученные при опросе отцов, прошедших папа-группы, в 2013 году, свидетельствовавшие о том, что отцы, прошедшие папа-группы, тратят меньше времени на детей, чем мужчины, опрошенные при проведении репрезентативного опроса отцов Санкт-Петербурга, не повторяются в опросе 2021 года.

Интенсивность вовлеченности отцов, прошедших занятия в папа-группах в 2010–2013 и в 2015–2020 годах, в проанализированные родительские практики немного превышает интенсивность вовлеченности в них отцов Санкт-Петербурга, опрошенных в 2013 году. Все группы отцов, описывая своё участие в практиках заботы о детях, чаще других выбирают варианты «Редко» и «Часто», но среди отцов, прошедших занятия в папа-группах, ответы «Всегда» и «Почти всегда» встречаются чаще, ответ «Часто» - либо чаще, либо с частотой, неотличимой от ответов отцов Санкт-Петербурга, участвовавших в исследовании 2013 года. Ответы «Никогда» и «Крайне редко» выбирались отцами, прошедшими занятия в папа-группах, реже, в то время как ответ «Редко» выбирали по всем проанализированным практикам не менее трети отцов Санкт-Петербурга, не участвовавших в занятиях папа-групп. Особое место среди родительских практик занимает приготовление пищи, с которым отцы, вероятно, испытывают затруднения, вызванные тем, что оно требует некоторых знаний и практических навыков, которыми мужчины овладевают реже, чем женщины. Эти навыки сложно освоить в ходе ограниченного количества занятий группы для отцов, поэтому в реализацию этой практики отцы, прошедшие папа-группы, вовлечены слабее, однако не меньше отцов Санкт-Петербурга, опрошенных по репрезентативной выборке в 2013 году. Таким образом, можно отметить, что мужчины, посещавшие занятия в папа-группах, чаще включены в выполнение практик заботы о детях.

⁷ Источник: Результаты исследования 2013 года опубликованы [3] и приводятся для сравнения с результатами исследования 2021 года.

Распределение ответов на вопросы о частоте, с которой отцы осуществляют практики заботы о детях, % от ответивших на вопрос⁸

Целевая группа и год проведения опроса, размер выборки	Никогда	Крайне редко	Редко	Часто	Почти всегда	Всегда
Вопрос «Как часто Вы осуществляете физический уход за ребенком (например, смена памперсов, купание)?»						
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	3,3	15,3	31,1	45,9	2,7	1,6
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	0	4,8	23,5	38,2	15,8	17,6
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	1,11	2,22	15,6	43,3	20	17,78
Вопрос «Как часто Вы играете с ребенком?»						
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	0,7	5,9	30,2	49,3	10,6	3,2
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	0	2,9	14,7	55,9	17,6	8,8
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	0	2,22	21,11	47,78	17,78	11,11
Вопрос «Как часто Вы ходите на прогулки с ребенком?»						
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	1	4,2	31,7	51,5	9,4	2,2
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	0	2,9	10,6	58,8	18,8	8,8
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	0	1,11	13,33	66,67	15,56	3,33
Вопрос «Как часто Вы готовите еду для ребенка?»						
Опрос отцов Санкт-Петербурга, 2013 г. (n=404)	11,6	22	36,6	25,5	3,2	1
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2013 г. (n=40)	0	17,6	39,4	31,2	5,9	5,9
Опрос отцов, посещавших папа-группы, 2021 г. (n=90)	3,33	21,11	27,78	36,67	6,67	4,44

Заключение

Технология поддержки вовлеченного отцовства «папа-группа» к 2021 году сложилась и имеет относительно длительный период применения, за который в ней участвовали несколько сотен отцов. Это очень небольшое количество, указывающее на то, что технология не является широко распространенной, вызывает интерес у практиков и администраторов различных социальных сервисов, деятельность которых связана с родительством. Представленное исследование позволяет оценить воздействие папа-групп на практики отцовства и представления об отцовстве и родительстве в целом отцов, участвовавших в папа-группах, определить, какой результат

⁸ Источник: Результаты исследования 2013 года опубликованы [3] и приводятся для сравнения с результатами исследования 2021 года.

в области продвижения вовлеченного отцовства приносит эта форма работы с отцами, что имеет большое значение для дальнейшего применения технологии «папа-групп», развития других форм институциональной поддержки вовлеченного отцовства.

Представления отцов, проходивших папа-группы, о распределении обязанностей в семье или примерно совпадают, или оказываются даже более гендерноасимметричными, чем представления имеющих детей мужчин, не проходивших занятия в папа-группах. Таким образом, на представления отцов участие в папа-группах существенного влияния не оказывает.

Участники папа-групп интенсивнее включены в реализацию родительских практик по сравнению с отцами, не участвовавшими в папа-группах, причём это наблюдается в опросах отцов и в 2013, и в 2021 году. Таким образом, можно предположить, что результаты работы папа-групп ограничиваются мотивированием отцов чаще принимать участие в разных видах практик заботы о детях, не увеличивая объема времени, затрачиваемого на это, поскольку объемы времени, которые отцы, прошедшие цикл занятий в папа-группах, посвящают своим детям, лишь немного больше или примерно такие же, как у отцов, не участвовавших в отцовских группах. На количество времени, выделяемого даже мотивированными, но не очень хорошо обеспеченными отцами на заботу о детях, влияют, вероятно, ограничения, связанные с оплачиваемой занятостью. Они приводят к формированию значительного нереализованного потенциала родительства у современных российских отцов [1]. Развитие более сильных экономически институциональных инструментов поддержки вовлеченного отцовства могло бы способствовать усилению эффекта, производимого папа-группами.

Разнообразие родительских практик, в реализацию которых отцы, прошедшие занятия в папа-школах, погружены, может быть как следствием того, что отцы принимали участие в папа-группах, так и того, что они были больше мотивированы на участие в заботе о своих детях ещё до начала встреч папа-группы. Даже если большая интенсивность участия отцов в заботе о детях обусловлена их ранее сформировавшимися представлениями или объективными причинами (например, ограниченными возможностями матери или её отсутствием), папа-группы предоставляют возможность отцам сформировать или расширить свои знания по вопросу взаимодействия с ребенком, познакомиться с навыками, успехами и сложностями других отцов в вопросах заботы о детях, их воспитания, обсудить это, получив опыт взаимодействия с мотивированными на активное участие в воспитании детей мужчинами, что формирует представления об укорененности практик вовлеченного отцовства, укрепляя мотивацию отцов их реализовывать.

Ссылки

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 116–125. DOI: 10.7868/S0132162517070133.
2. Lipasova A. Fatherhood in the russian provinces: a theoretical and empirical analysis // The Journal of Social Policy Studies. 2017. № 15 (4). P. 629–642. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-629-642.
3. Малышев А. Г. Влияние гендерно-чувствительных социальных сервисов (папа-школ) на вовлечение отцов в заботу о детях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1. С. 80–90.
4. Шевченко И. О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тривант, 2019. 298 с.
5. Егорова Н. Ю., Янак А. Л., Рябинская Е. С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.782.

6. Барсуков В. Н., Калачикова О. Н. Предпосылки и ограничения трансформации современного института отцовства // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1. DOI: 10.15838/sa.2021.1.28.44.
7. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106. DOI 10.31857/S013216250016970-0.
8. Lamb M. E. How Do Fathers Influence Children's Development? Let Me Count the Ways // The Role of the Father in Child Development. Lamb M. E. (ed.). Hoboken, NJ: Wiley, 2010. P. 1–26.
9. Cabrera N. J., Shannon J. D., Tamis-LeMonda C. Fathers' Influence on Their Children's Cognitive and Emotional Development: From Toddlers to Pre-K // Applied Developmental Science. 2007. Vol. 11. № 4. P. 208–213. DOI:10.1080/10888690701762100 DOI: 10.1080/10888690701762100.
10. State of the World's Fathers: A MenCare Advocacy Publication / R. Levtov, N. van der Gaag, M. Greene, M. Kaufman, G. Barker. Washington, DC: Promundo, Rutgers, Save the Children, Sonke Gender Justice, and the MenEngage Alliance, 2015. 288 p.
11. Plantin L., Olukoya A. A., Ny P. Positive Health Outcomes of Fathers' Involvement in Pregnancy and Childbirth Paternal Support: A Scope Study Literature Review // Fathering. 2011. Vol. 9. № 1. P. 87–102. DOI:10.3149/fth.0901.87.
12. Bianchi S. M., Robinson J. P. & Milkie M. A. Changing rhythms of American family life. New York: Russell Sage Foundation, 2006. 272 p.
13. Hook J. L. Care in Context: Men's Unpaid Work in 20 Countries, 1965–2003 // American Sociological Review. 2006. № 71 (4). P. 639–660. DOI: 10.1177/000312240607100406
14. Hook J. L. & Wolfe C. M. New fathers? Residential fathers' time with children in four countries // Journal of Family Issues. 2012. № 33. P. 415–450. DOI: 10.1177/0192513X11425779
15. Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11 (343). С. 95–104.
16. LaRossa R. Fatherhood and Social Change // Family Relations. 1988. № 37 (4). P. 451–457.
17. Клещина И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29–41.
18. Beck-Gernsheim E. Was kommt nach der Familie? Alte Leitbilder und neue Lebensformen. München: C. H. Beck Verlag, 2010. 210 s.
19. Чернова Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 15 (1). С. 103–122.
20. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Папы по любви» и «папы поневоле», или почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 90–101. DOI: 10.31857/S013216250005796-8.
21. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р., Ворона М. А. Оценивание в социальной работе // Социальная работа: теория, методы, практика. Материалы интернет-конференций и семинаров. 2012. № 2. С. 12–14.
22. Doherty W. J., Kouneski E. F., Erickson M. F. Responsible Fathering: An Overview and Conceptual Framework // Journal of Marriage and Family. 1998. № 60 (2). P. 277–292.
23. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
24. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
25. Rogers E. M. Diffusion of Innovations. Fourth edition. New-York: Simon and Schuster, 1995. 518 p.
26. Åberg P., Rodin J. Fatherhood Across space and time Russia in perspective // Baltic Worlds. 2014. № 4 (3-4). P. 21–28.
27. Гендерная панорама современной России: монография / Отв. ред. В. Г. Доброхлеб, З. А. Хоткина, М. В. Беликова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 236 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022.